rollingstone.ru
ноябрь 2013 >> № 11 (112)

Rolling Stone

НОВЫЙ АЛЬБОМ *«BANGERZ»* НА ЯЗЫКЕ

Майли Сайрус

Горби против Рейгана: Битва в верхах

20 лет диску *Nirvana «In Utero»*

«КОРОЛЬ И ШУТ»

АЛЬФРЕД ХИЧКОК

СВЯТОСЛАВ ВАКАРЧУК

PUSSY RIOT И ЭНТЕО

БУДУЩЕЕ PLACEBO

18+
4 607012 120052 13011 >
Загрузите в App Store

Иева Андреевайте

Девушка из Литвы, которая должна разгрузить Ингеборге Дапкунайте в русском кино: акцент и красота позволяют Иеве ярко выглядеть и получать роли в лентах вроде *«Стартапа»* Романа Каримова.....*94*

ме нее туда попали помощник сенатора, который готовится к апокалипсису, французская старлетка, ставшая иконой ЛГБТ, продавцы аудиокассет, исполнитель роли фолк-певца в новом фильме братьев Коэнов и многие другие.....*48*

Образ жизни

Самоубийство школьницы Одри Потт привлекло внимание к проблеме сексуальных домогательств среди учащихся с использованием модных онлайн-сервисов. *Rolling Stone* расследовал дело Одри и вспомнил похожие случаи в Америке.....*72*

Элтон Джон

Только что выпустивший диск *«The Diving Board»* сэр Элтон встретился с режиссером фильма *«Почти знаменит»* Кэмероном Кроу, чтобы обсудить, где нужно было остановиться, чтобы не завершить свой путь как Эми Уайнхаус.....*78*

«Король и Шут»

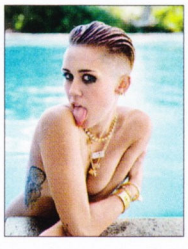
Перед концертом памяти Михаила «Горшка» Горшенева мы печатаем неопубликованное интервью главного русского панк-рокера, которые говорит о своем отце, вспоминает детство и предрекает скорый конец света.....*84*

Архив

В 1980 году блестящий режиссер Джеймс Тобак написал эссе о своем духовном наставнике Альфреде Хичкоке.....*92*

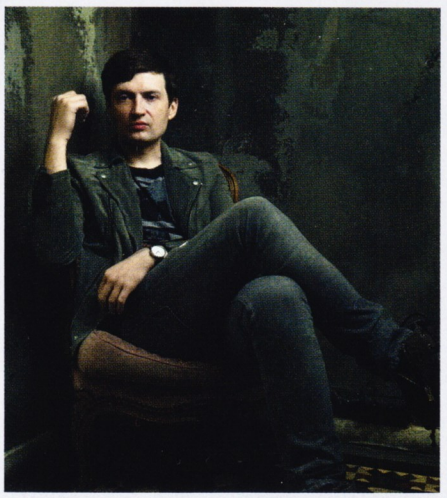
Обзоры.....*103*

Чарты и корреспонденция...*128*



На обложке
Майли Сайрус
ФОТО THEO WENNER

ФОТО ЮЛИЯ ЧЕРНОВА



Работа над ноябрьским номером проходила под аккомпанемент интернет-скандалов. Героиня обложки Майли Сайрус, положившая доброе имя на плаху альбома *«Bangerz»*, сцепилась в твиттере с Шинейд О'Коннор, которая когда-то была там, где находится сейчас Майли (на обложке *RS*), а затем решила больше не экспериментировать со своей сексуальностью и оказалась там, где находится теперь, — перед аудиторией в несколько сот человек каждый вечер. Чуть позже к разборкам подключился еще один тихий с виду праведник — фолк-бард Суфьян Стивенс, когда-то обещавший написать альбомы обо всех штатах США, но затормозивший на Мичигане. Кроме того, нежную Ханну Монтану, выбрившую виски, осуждали многие из тех, кого нынешние новостные репортеры вообще никогда бы не вспомнили. Что касается *Rolling Stone*, то мы ждали обложку с Майли давно, с удовольствием наблюдая, как пиар-служба певицы накаляет вокруг подопечной атмосферу.

Ждала встречи с корреспондентом *RS* и сама Майли, которая уже в первой части кавер-стори заявила, что готова вести гонзо-колонку о своих выходках, и с удовольствием скинула одежду перед камерой Тео Веннера. О существовании дикой девушки-фрика, которая вертит задом и постоянно высовывает язык, узнали даже в России, где поведение Сайрус вполне вписывается в контекст нравов отечественного шоу-бизнеса. Ее драма понятна русским людям, которые уже наверняка зовут Майли на новогодние корпоративы. Это будет хорошим ответом тем, кто ангажировал Пэрис Хилтон на церемонию закладки именной звезды возле торгового центра в Мытищах. Да и вообще: как и многие русские коллеги, Майли сражается за право быть артисткой оригинального жанра — на пересечении цирка, поп-музыки и арт-провокации вполне в традиции нынешних акционистов и глуповатых молодых политиков.

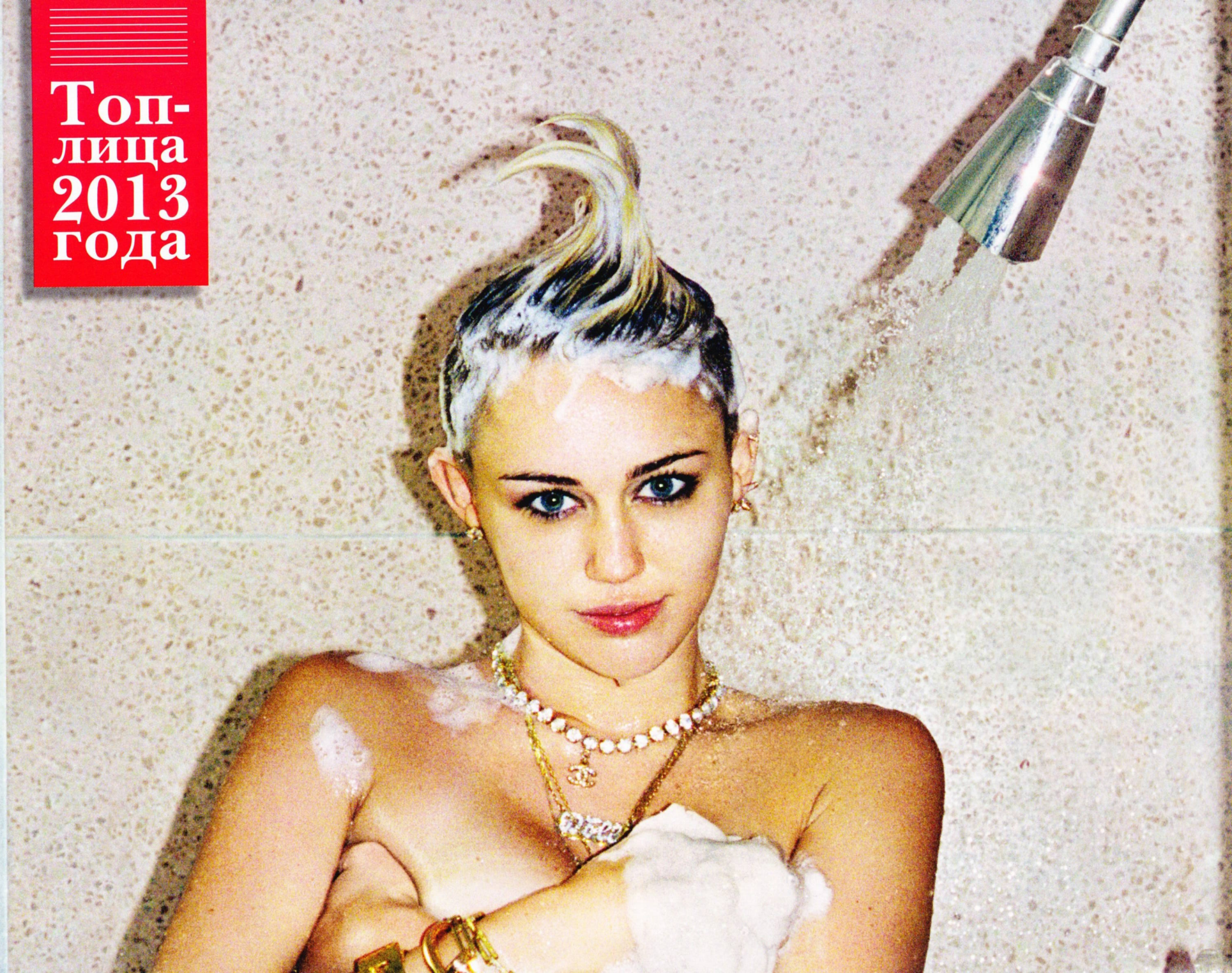
Поскольку информационное пространство здорово замусорено, нужен мощный громкий бульдозер, способный разметать вокруг себя тучу певичек-однодневок. Теперь над миром, словно новое цифровое солнце, взошло улыбающееся лицо Сайрус с высунутым языком — идеальной святой блудницы, девочки на шаре XXI века, способной дать помешанному на интернете миру по голове. В конце концов именно после многочисленных перепостов выхода Майли на церемонии VMA стало понятно, что девушка и ее язык — главная поп-сенсация этого года. Это воплощение незамутненной радости жизни, противопоставленное скучным стандартам хорошего вкуса: умным сериалам, веганским бургерам и блогам. И лучше поставить ее на обложку по следам альбома *«Bangerz»*, чем столкнуться с 40-летней Сайрус, остекленевшей от антидепрессантов и написавшей книгу мемуаров, — тогда с ней пообщается в социальной сети какая-то другая героиня с обложки *RS*.

Александр Кондуков, главный редактор

Rolling Stone

ФОТО ИВАН КУРИННОЙ

Топ-лица 2013 года



ТЕКСТ ДЖОШ ИЛЛЗ

Майли Сайрус: Язык Логики

Диснеевская принцесса приняла на себя образ американской блудницы и вполне этим довольна

ФОТО ТЕО ВЕННЕР

В тату-салоне на ЛаБреа-авеню в Лос-Анджелесе Майли Сайрус готовится нанести на тело очередную надпись. «Отлично, теперь лицом вниз!» — командует татуировщик, лысый парень по имени Мохо. Майли переворачивается на живот и выпячивает попу. На ее не отличающихся чистотой ступнях шариковой ручкой выведено «ROLLING» на правой и «$TONE» на левой. «Люди накалывают себе самые странные вещи, — говорит Майли. — Ты в курсе, что Алек Болдуин набил инициалы Ханны Монтаны? Нет, стоп, это Стивен Болдуин. Он считает себя самым страстным моим поклонником, а раз так, то без тату не обойтись! Поэтому он наколол «Н.М.» на плече». Она качает головой. «Какую только ерунду люди не вытворяют!»

Это первая кавер-стори Майли для *Rolling Stone*, поэтому ей тоже хотелось сделать что-нибудь необычное. «Я думала, не сыграть ли в лазертаг, — говорит Майли, — но лазертаг — отстой. Можно было бы заняться боулингом, но нам же не по девяносто!» Неудивительно, что идея сделать новое тату не заставила себя долго ждать.

— Так, детка, ты готова? — осведомляется Мохо.

— Ага, — кивает Майли.

Мохо включает машинку, ее жужжание оглушает. «Не переношу вида иглы! — морщится Майли. Она выгибает шею и оборачивается:

— Это больно? Больно, правда ведь?

Мохо:

— Больно.

20-летняя поп-дива впервые делает татуировки на ступнях, зато на других частях ее тела недостатка в них нет. У Майли уже есть символ мира, знак равенства, сердце и крест (все это — на пальцах); слово «любовь» на внутренней стороне уха и «просто дыши» под левой грудью; рисунок Леонардо да Винчи на правом предплечье и над ним римские цифры VIIXCI, то есть 7/91 — обозначение месяца и года первой встречи ее родителей. На левом предплечье красуется следующая надпись: «Поэтому его место никогда не займут холодные и робкие души, которым не ведомы ни победа, ни поражение». «Это из речи Тедди Рузвельта, — объясняет Майли. — О том, как люди вешают другим ярлыки победителей и проигравших, но сами участия в битве не принимают. В общем, о критиках».

Четырьмя днями ранее Майли выступала на церемонии VMA. Возможно, вы уже наслышаны о разгоревшемся скандале. Многие буквально пришли в бешенство. Майли такое вытворяла с пенопластовой рукой, что создатель последней обвинил ее в «надругательстве над символом». Все кругом поливают Майли грязью, а ей — до лампочки. Именно это и имел в виду Рузвельт. Удел ненавистников — ненавидеть.

Мохо склоняется над иглой. В магнитофоне звучит *«Apache»* в исполнении *Incredible Bongo Band*. Он выводит «R», затем «O».

— Ну как ты?

— Порядок, — цедит Майли сквозь зубы.

Подходит очередь L.

— *Твою же мать!*

Рядом на кушетке восседает Чейни — 22-летний помощник Майли и по совместительству ее лучший друг. Они знакомы уже сто лет, но Майли взяла его на работу лишь в прошлом году, перед тем как поехать в Филадельфию и Майами записывать новый альбом. Чейни в то время работал в «Старбаксе». «Какого черта, подумала я, мой лучший друг не может ишачить в «Старбаксе»! — восклицает Майли. — Зато теперь мы работаем вместе».

Накалывая «G», Мохо нечаянно задевает нерв. «А-а-а-ау-у-у!» — вопит Майли. Мохо ненадолго прерывается, пока Майли приходит в себя, и завершает рисунок. «Ерунда», — облегченно вздыхает Майли. Мохо просит ее об одолжении, берет телефон и набирает номер своей десятилетней дочери Джози, которая только-только пошла в пятый класс.

«Клевый папочка, — замечает Майли. — Прямой эфир из тату-салона!» На экране появляется лицо Джози: «Привет, пап!» «Здравствуй, ангелочек», — приветствует ее Мохо. Тут вклинивается Майли: «Эй, я слышала, ты умеешь делать лицо, как у меня!» Джози улыбается и высовывает язык, Майли следует ее примеру. «Ну, ладно, теперь скажи «Спокойной ночи!» — велит Мохо. «Спокойной ночи!» — послушно говорит девочка. «Адиос!» — прощается Майли. Мохо вешает трубку, Майли спрыгивает со стола и приземляется прямо на татуированные ступни. «Ах, чтоб тебя!»

«Люди говорят: «Зачем Майли ведет себя как черная, у нее ведь самый плоский зад в мире!»

В нашу эпоху невиданной общественной поляризации только одно не подлежит сомнению: лучшего времени для того, чтобы быть Майли Сайрус, нельзя и придумать. Всю жизнь она проходила испытание славой. Сначала — как дочь легенды кантри Билли Рэя Сайруса, чей хит *«Achy Breaky Heart»* стал для 1992 года тем же, чем *«Blurred Lines»* стал для 2013-го; затем — как воплощение популярнейшего диснеевского персонажа Ханны Монтаны. Но все перечисленное — не более чем прелюдия к созданию образа Майли 3.0, предмета многочисленных сплетен и пересудов и полностью сформировавшейся взрослой поп-героини, нравится нам это или нет.

На утро после приключения в тату-салоне я получаю сообщение: «Как делишки? Это Майли». Она интересуется, не приеду ли я к ней домой. «Как насчет пяти часов? Мы могли бы заказать еды и еще чего-нибудь в таком духе. Потусим у меня на хате!»

«Хата» Майли расположена в районе Толука-Лейк, на полпути между Бербанком и Студио-Сити. Семья Сайрус въехала сюда примерно в то же время, когда Майли начала сниматься в *«Ханне Монтане»*. До восемнадцати лет она жила с родителями, а потом приобрела собственное жилье в Голливуд-Хиллз, с кучей стеклянной мебели и камином-аквариумом. Но там она не чувствовала себя в безопасности, и, после того как чокнутый фанат перелез через ее забор, обмотав вокруг шеи жевательную игрушку ее пса, она наконец решилась: пора валить. Родители переехали в соседний квартал, а она вернулась на прежнее место, где и поныне живет с четырьмя собаками. Правда, ночевать в главной спальне она пока не решается: «Это же комната родителей!»

В другой комнате, принадлежащей 23-летнему австралийскому актеру Лиэму Хемс-

ворту, можно заметить два шкафа с одеждой. Майли познакомилась с Лиэмом на съемочной площадке в 2010 году, они были помолвлены, но в середине сентября объявили о разрыве.

Майли только что вернулась из Нью-Йорка, где провела еще несколько дней после церемонии VMA. Ей было невдомек, насколько громким событием стало ее выступление, пока она не включила новости. Склейка из сингла самой Майли *«We Can't Stop»* и *«Blurred Lines»* Робина Тика на неделю оккупировало кабельное телевидение и дало повод для создания миллиона картинок, а также мгновенно приобрело дурную репутацию и спровоцировало 161 пост на портале Федеральной комиссии по приему жалоб. (Спринг, штат Техас: «Она без малейшего колебания лапала женщин за мягкое место!»; Западный Сент-Пол, штат Миннесота: «Обилие в высшей степени непристойных поз и жестов сексуального характера, в том числе поглаживание промежности, использование пенопластовой руки в качестве дилдо и облизывание задницы плюшевого медведя».) «Пожалуй, сейчас мне лучше не гуглить свое имя», — говорит Майли.

Она ожидала, что интернет-сообщество накинется на нее за это шоу, но даже и представить не могла, сколько яда будет пролито в ее адрес. «Честно говоря, мы специально подогнали выступление под формат MTV, — объясняет Майли. — Мы могли пойти гораздо дальше, но не стали. Мне казалось, именно этим и славится VMA! Это же не «Грэмми» или «Оскар», никто не ждет, что ты появишься в элегантном платье в стиле Ванны Уайт», — легкий укол в сторону Тэйлор Свифт. — «Мы просто хотели повеселиться!»

Что касается дуэта с Тиком, то Майли называет его немного — цитирую — «игривым». Но исключительно в хорошем смысле слова: «Почему никто не говорит о мужчине, который пристраивается сзади? Я часто слышала, что «Майли вертелась на Робине Тике», но никогда, что «Робин Тик пристроился к Майли». Их интересует только та, кто нагибается, а это явно двойной стандарт». Особенно ее позабавила критика со стороны Брук Шилдс, которая исполняла роль матери Майли в *«Ханне Монтане»*, а представление на VMA окрестила «отчаянным». «Она в двенадцать лет играла в кино проститутку!» — веселится Майли.

«Америка очень закоснела в своих представлениях, — продолжает она. — Однажды я смотрела *«Во все тяжкие»*, и там герои делали метамфетамин. Благодаря сериалу я бы тоже смогла это сделать! Это был настоящий самоучитель. А затем они запикали слово «fuck». Какого черта? Они замочили парня и растворили его тело в кислоте, но им нельзя произносить «fuck»?! Примерно так же запикали «шлюшку» на VMA. Вы видите, что я вытворяю на сцене, и все равно пикаете? Невероятно».

Люди, называющие выступление Майли катастрофой, ее нисколько не смущают. «Я даже не пыталась казаться сексуальной, — говорит она. — Если бы постаралась, я была бы снисходительной, да и танцевать могла бы на порядок лучше». Она понимает, что высовывать язык — совсем не соблазнительно, а ее косички, заплетенные на манер поросячьих хвостиков, ничуть ее не красят («Я выглядела как чудо в перьях»). Она осознает и смехотворность своей манеры двигаться. «Люди издеваются: «Майли мнит себя чернокожей девчонкой, но у нее самый плоский зад в мире!» Я в курсе, что вешу 48 килограммов. Теперь все ждут, что я выйду на сцену и буду беспрестанно облизываться. А я, скорее всего, никогда больше не повторю это дерьмо!» — заявляет Майли.

Майли проголодалась, и Чейни заказывает суши в близлежащей забегаловке, мы запрыгиваем в машину и направляемся туда. Сейчас Майли разъезжает на новенькой Maserati Quattroporte кремового цвета, купленной несколько недель назад. Сидя на заднем сиденье, чувствуешь себя словно в лаунже аэропорта. Стоит нам выехать за ворота, как троица папарацци, затаившихся на улице, бросается в погоню. У суши-бара охране удается их оттеснить, пока Майли в машине дожидается заказа.

Рядом с нами припаркован черный Range Rover. «По-моему, это тачка Бибера!» — объявляет Майли. Я интересуюсь, тусуется ли она с ним. «Немного, — отвечает певица. — Но не особенно. Я не особо старше его, поэтому не хочу, чтобы казалось, будто я его опекаю. Конечно, по-своему и вправду опекаю, ведь я давно занимаюсь этой хренью и уже совершила переход. А он, кажется, еще совсем не готов».

«Хотя он старается, — добавляет Майли. — Люди не воспринимают его всерьез, но он и на барабанах умеет играть, и на гитаре, и поет классно! Я не хочу, чтобы он облажался, чтобы люди принимали его за какого-нибудь Ваниллу Айса, и всегда ему это говорю. «Ты не должен становиться посмешищем! — говорю я. — Когда выходишь на сцену, не занимайся ерундой, не выходи с голым торсом!» Майли издает короткий смешок. «Но проблема в том, что мальчики обычно лет на семь отстают в развитии. Поэтому, на самом деле, ему не больше двенадцати».

Через несколько минут Чейни приносит еду, и мы пускаемся в обратный путь. По дороге домой Майли включает треки со своей новой пластинки *«Bangerz»*, в том числе совместную песню с Бритни Спирс, спродюсированную Mike WiLL Made It (всего на его счету восемь композиций), и одну продюсерскую работу Фарелла (одну из четырех).

Вернувшись домой, Майли усаживается напротив лэптопа и поглощает тунца с пряностями. Она намеревается посмотреть клип на свой недавний сингл *«Wrecking Ball»*, который вот-вот должен выйти в свет. На экране появляется обнаженная Майли, раскачивающаяся на огромном шаре. На одном крупном плане видно, как она глотает слезы. «Все по-настоящему, — с гордостью подтверждает Майли. — Недавно умерла моя собака».

Разбирая Майли

С момента принятия полномочий королевы диснеевских эфиров в *«Ханне Монтане»* и до тверкинга на церемонии VMA — мы проследили почти все этапы эволюции Майли Сайрус, которой в плане отчаянного поведения сейчас нет равных.

2006 Майли вместе с Билли Рэем на съемках *«Ханны Монтаны»*, сделавшей ее знаменитостью

2007 Во время тура-блокбастера под названием «Both Worlds»

ФОТО DISNEY CHANNEL, FOTOBANK

Клип шокирует многих, уверена Майли, потому что в нем она демонстрирует последнее, что от нее можно ожидать — настоящее искусство. Она жаждет, чтобы к ней относились серьезно не только в музыке, но и в других начинаниях. Недавно она попробовала свои силы в моде, привлеченная в основном винтажными коллекциями Версаче и Дольче 1992 года — года своего рождения.

После суши Майли приносит вегетарианские брауни, приготовленные ее шефповаром, и все набрасываются на них. «Знаешь, — говорит она чуть погодя, — когда меня спросили, чем бы мне хотелось с тобой заняться, первой мыслью было прыгнуть с парашютом. Но ты отказался».

Я отвечаю, что впервые об этом слышу. А стоило бы прыгнуть?

— Стоило бы?.. — эхом отзывается Майли. — Было бы весело.

Чейни качает головой:

— Черт, ни в коем случае.

— Всегда об этом мечтала, — задумчиво произносит Майли. — Это так жутко... Обязательно надо прыгнуть!

2008 Кадр Vanity Fair стал началом эпохи скандалов

2009 На премии Teen Choice

2010 Майли со своим партнером по фильму *«Последняя песня»* Лиэмом Хемсвортом. Конечно, никто не думал о расставании

Впервые Майли привлекла к себе внимание всей страны в двухлетнем возрасте. На дворе был ноябрь 1994 года, минула неделя после ее второго дня рождения. Отец Майли участвовал в нэшвиллском ток-шоу, и ведущий спросил Билли Рэя, как он еще до свадьбы стал отцом двоих детей? (Более того, матерями были две разные женщины, забеременевшие одновременно.) Обескураженный, он теряется на мгновение, раздумывая, как бы отшутиться. И тут ситуацию спасает Майли, выкатившая в студию розовую коляску с куклой Вилли Нельсона внутри.

Публика ахнула. Билли Рэй вскочил и помчался к ней. Майли была одета в полосатое платьице с воротничком в горошек, в ее светлых волосах с рыжеватым оттенком красовался бант. Зал аплодировал, и Майли тоже начала хлопать в ладоши. Камеры ее ничуть не смущали. Она забралась на колени ведущего, папа сказал ей «посмотреть в камеру и сделать один раз глазами, как ты умеешь». Майли посмотрела прямо в объектив и театрально закатила глаза. Два года от роду — и уже знает все приемы. «Это очень опасно, — сказал ведущий. — Когда ей исполнится двенадцать или тринадцать, тебе грозят большие неприятности!»

Дестини Хоуп Сайрус (в 2008 году она официально сменила имя на Майли, свое детское прозвище) росла на ферме в окрестностях Нэшвилла. Ребенком Майли постоянно торчала на улице. «Я всегда бегала голышом, поэтому до сих пор остаюсь немного нудисткой», — говорит она. Майли была забавным, общительным, немного странным ребенком, увлекавшимся чирлидингом, *Limp Bizkit* и Хилари Дафф. Иногда она сопровождала отца в турах и убирала со сцены бюстгальтеры и другие предметы нижнего белья. «Я находила реально огромные размеры и кричала: «Эй, па, вот твоя самая большая фанатка!» — посмеивается Майли. За работу он платил ей десять баксов.

Около года Майли посещала частную евангелическую школу, пока ее не вышибли то ли за кражу учительского скутера, то ли за то, что она рассказала всему классу, что такое «французский поцелуй» (она сама уже не помнит). Когда ей было одиннадцать, состоялось ее первое прослушивание для *«Ханны Монтаны»*. Отец сначала противился, но в конечном счете уступил.

Ключевой момент в превращении Майли из любимицы всей Америки в то нечто, чем она сейчас является, произошел три года назад, когда она отправилась в Детройт на съемки картины *«Лето. Одноклассники. Любовь»*. «Именно в Детройте я почувствовала, что действительно выросла, — признается она. — Я прожила там всего одно лето, но начала шататься по клубам и набила первую тату. Ну, не первую вообще, а первую без разрешения мамы. Я сделала ее прямо на Восьмой Миле!»

Однако только прошлым летом в Филадельфии Майли, наконец, обрела свой новый стиль. Она жила там с Хемсвортом, который снимался в фильме с Харрисоном Фордом. «Лучшее лето в моей жизни, — уверена Майли. — Я почувствовала себя на своей волне. Затарилась парой «мартенсов», побрила голову, повсюду колесила на гребаном «форде эксплорере»... Словом, отрывалась на полную катушку».

Вскоре после начала работы над *«Bangerz»* Майли решила навести в жизни порядок. «Я сожгла за собой мосты, — говорит она. — Избавилась от менеджера, сменила лейбл и все начала сначала». Новым менеджером Майли стал Ларри Рудольф, работавший с Бритни Спирс, но общее руководство ситуацией осуществляет сама Майли. Она живет удивительно свободно — поблизости не ошиваются пресс-агенты, советники не указывают ей, что можно, а что нельзя делать. «В детском возрасте я слишком много тусила со взрослыми, — поясняет она. — Поэтому сейчас мне от них тошно. Практически вся тяжелая работа уже позади, так что теперь я могу просто отвалить!»

На следующее утро Чейни хозяйничает на кухне, готовясь к поездке. Майли прямо из спальни посылает ему смс: «По-моему, у меня приступ паники!» Мы все же решили прыгнуть с парашютом. Все здорово напуганы, но оказаться слабаком никто не хочет. Спустившись, Майли изрекает: «Поверить не могу, что мы это сделаем». На ней белая майка и красные спортивные штаны, волосы заплетены в маленькие поросячьи косички. Она хватает пару бутылок Gatorade, и мы отправляемся.

Цель нашего пути — городок Перрис, расположенный где-то в пустыне по дороге в Палм-Спрингс. Чейни выжимает 140 километров в час по 210-му шоссе. Мимо пролетают Помона, Чино, Риверсайд, и уже скоро мы углубляемся во Внутреннюю Империю, проезжая заросшее юккой кладбище брошенных автомобилей. «Пустыня — это

ФОТО NEW YORK TIMES, FOTOBANK, TOUCHSTONE PICTURES

так жутко, — вздрагивает Майли. — Здесь живут парни, которые делают наркоту. Как *«Во все тяжкие»*, только на самом деле. Люди приходят в местные забегаловки и торгуют метом. Метовая страна. Метовый город».

Она поворачивается к Чейни:

— Как думаешь, мы увидим океан?

— Если будет хорошая видимость, — отвечает тот.

— Сколько же еще безумств мы совершим! — радуется Майли. — Мне нужна собственная колонка в *Rolling Stone*, где я бы описывала все свои чудачества.

До места остается еще пятнадцать минут, как вдруг Майли начинает отчаянно жестикулировать и показывать на что-то сквозь лобовое стекло. «Боже мой, — восклицает она. — Смотрите, люди падают прямо с неба!» Высоко-высоко, в нескольких тысячах футов над горизонтом, видны несколько темных точек, медленно приближающихся к земле. «Господи! — Майли никак не придет в себя. — Почему тот парень поворачивается? Он перевернулся! Перевернулся вверх тормашками!»

Мы паркуемся, и к Майли подходит Скотт Смит, ее инструктор. Скотт занимается парашютным спортом с 1978 года и уже совершил более двенадцати тысяч прыжков. «Я тебе верю. Но боюсь», — честно говорит Майли. Она подписывает несколько бумаг, и одна строчка вызывает у нее нервный смешок: «Парашюты не всегда срабатывают». В графе «Экстренная связь» Майли указывает номер мамы, а в «Профессиональной деятельности» пишет «безработная». «Если я разобьюсь, — обращается она к Скотту, — вы, парни, окажетесь в глубоком дерьме».

Пока мы дожидаемся своей очереди, Майли курит как паровоз, а стайки фанатов подходят к ней и просят сфотографироваться. Большинство поздравляет с успешным выступлением на VMA. «Высунь-ка язык!»— говорит одна бабуля. Наконец приходит время экипироваться.

Когда мы забираемся в самолет, Майли и Чейни крепко держат друг друга за руки. Минут пятнадцать набираем высоту — восемь тысяч футов, девять, десять... «А мы ведь и вправду сейчас выпрыгнем из этого самолета!» — замечает Майли. На высоте четырех с половиной километров самолет перестает подниматься, дверь открывается, и Майли со Скоттом готовятся к прыжку. Майли высовывает наружу одну ногу; внизу расстилается пустыня. Чейни явно не до смеха, он стискивает зубы и выпучивает глаза. «Майли, мать твою, Сайрус!» — но она уже прыгнула.

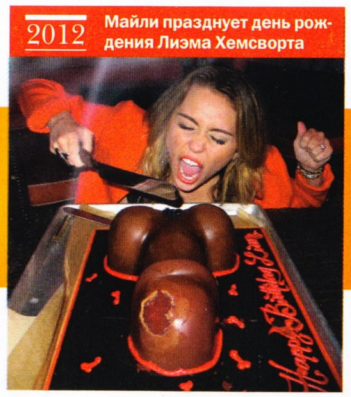
Через шесть минут все мы, целые и невредимые, встречаемся на земле. «Охренеть не встать! — выпаливает Майли. — Обалденно!» Она звонит матери и сообщает, что осталась в живых. «Прыгнув с парашютом, ты понимаешь, кого на самом деле любишь, — говорит она. — Этому человеку ты звонишь в первую очередь». Справшиваю, поговорила ли она с Лиэмом. «Ах да, черт!» — Майли снова хватается за телефон. (Через две недели они расстанутся.)

Вернувшись в машину, Чейни включает навигатор и прокладывает маршрут к их излюбленной закусочной Baker's Drive-Thru. «Это мексиканский аналог White Castle», — объясняет Чейни. «Шикарное место», — вторит ему Майли. Она заказывает такобургер с полной начинкой и большой стакан газировки. «Мы только что выпрыгнули из гребаного самолета! Ничего мне не говори!»

Когда мы добираемся домой, Майли, вымотанная адреналином, отправляется наверх, чтобы вздремнуть. Через несколько часов она спускается столь же веселой. «Вас не шатает? — осведомляется она. — Меня вдруг замутило, пришлось на секунду присесть». Она уходит переодеться, а по возвращении, облачившись в припанкованную черную кожаную мини-юбку и тяжелые черные ботинки Chanel, обнаруживает у себя еще двух приятелей: Тома, юного австралийского актера из шоу телеканала NBC (они живут вместе с Чейни), и Жанель, его девушку-дизайнера.

Майли нечасто ходит на тусовки, но сегодня мы посетим клуб, который Сайрус называет лучшим заведением в Лос-Анджелесе, — Beacher's Madhouse в голливудском отеле «Рузвельт». Все залезают во внедорожник. Майли на пассажирском сиденье проверяет, ровно ли накрасила губы, Чейни садится за руль. В клубе нашу компанию сопровождают в VIP-кабину, которую Майли называет «птичьей клеткой». Менеджер обнимает ее и присылает бутылку водки. Проходящее здесь эстрадное представление напоминает дикие фантазии Стивена из «Saturday Night Live»: пожилой стриптизер в обтягивающих кожаных бриджах, танцовщицы «гоу-гоу» в рыбачьих сетях, уменьшенная копия Сая, отплясывающая под *«Gangnam Style»*... К Майли подходит громадная Амазон Эшли (в одних трусиках), с которой она имитировала анилингус на VMA, и сдавливает ее в объятиях. Звучит *«I Believe I Can Fly»*, и бомжеватого вида субъект, штаны которого крюком прицеплены к тросу, взлетает под потолок, а затем приземляется за стол к девушкам, доставив им бутылку ликера.

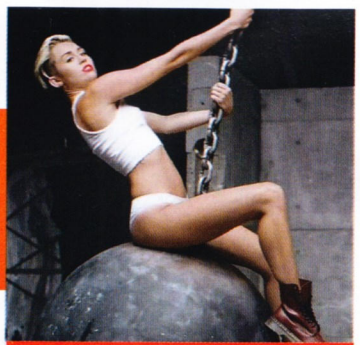
Мы остаемся до самого закрытия и даже чуть дольше. Всю ночь Майли танцевала на банкетке и глушила «Малибу». Когда вечеринка подходит к концу, Чейни вызывает пару машин, и они отвозят дюжину приятелей Майли в Голливуд-Хиллз, где живет ее друг Райан. На афтепати происходит примерно то же самое, что и в клипе Майли *«We Can't Stop»*: толпа стильных молодых людей отрывается в роскошном особняке. Внезапно Майли возбуждается: «Да ведь мы в том самом доме! — кричит она. — «Это наш дом, это наша крыша» — то самое место, из песни! И ребята мои те же самые!» Ее лицо не покидает улыбка. «Мы действительно живем этой жизнью!»



2012 Майли празднует день рождения Лиэма Хемсворта

2013 Вместе с приятелем-рэпером Уизом Халифой

2013 Шок на церемонии VMA: с Тиком



2013 Клип от Терри Ричардсона *«Wrecking Ball»*

Майли Сайрус

Альбом *«Bangerz»* уже в продаже.

©ФОТО ALLOVERPRESS, EASTNEWS, FOTOBANK, INSTAGRAM